

Викентий Вересаев

Мимоходом



Викентий Викентьевич Вересаев

Мимоходом

**Серия «Невыдуманнные
рассказы о прошлом»**

Аннотация

«Было это последним летом в Крыму.

Секретарь местного сельсовета – молодой партиец – и приезжая журналистка разговорились. Вот ведь какая нелепость: в дачный поселок съезжается летом самая отборная интеллигенция; отдыхают, жарятся под солнцем на пляже, купаются, гуляют, флиртуют; а тут же рядом – темная деревня, безграмотная, дикая, живущая только хулиганством, пьянкой и абортами. Как бы было хорошо учредить Общество шефства дачного поселка над деревней. Пусть бы профессора читали крестьянам доступные лекции по своей специальности, в клубе выступали бы певцы, музыканты, артисты, писатели...»

Викентий Вересаев

Мимоходом

Было это последним летом в Крыму.

Секретарь местного сельсовета – молодой партиец – и приезжая журналистка разговорились. Вот ведь какая нелепость: в дачный поселок съезжается летом самая отборная интеллигенция; отдыхают, жарятся под солнцем на пляже, купаются, гуляют, флиртуют; а тут же рядом – темная деревня, безграмотная, дикая, живущая только хулиганством, пьянкой и абортами. Как бы было хорошо учредить Общество шефства дачного поселка над деревней. Пусть бы профессора читали крестьянам доступные лекции по своей специальности, в клубе выступали бы певцы, музыканты, артисты, писатели.

Секретарь сельсовета добавил:

– А для начала – хоть бы библиотеку нашу привели в порядок. Книг много, тысячи полторы, но все кучами навалено в шкапах, каталога нету, всякий берет из шкапов что хочет и не возвращает. Расхода на избача нам не утвердили, но пусть бы только привели библиотеку в порядок; я уж сам, если никто не пожелает, буду выдавать книги два раза в неделю. – И прибавил с улыбкой: – Работы так много, что и не заметишь, больше ли ее на два лишних часа в неделю.

И журналистка сказала:

– Да, конечно! Здесь отдыхает масса молодежи, вузовцев; найдутся и библиотекари. Всякий с охотой пойдет, поработает часа два-три в день. С миру по нитке, а глядишь, – к осени библиотека будет приведена в порядок.

Стали они вдвоем обходить дачников и предлагать основать общество. Первым делом пришли к известному одному профессору, автору книги «Кант и диалектика». Он со смеющимися глазами выслушал их.

– Сомневаюсь, чтоб многие откликнулись на ваш призыв. Публика инертна, приехала сюда отдыхать... Впрочем, все дело в активном ядре. Удастся вам подобрать человека три-четыре энергичных, – ну, что-нибудь сделаете.

Что меня касается, то, конечно, много времени я на это отдавать не могу, но лекцию-другую прочту с удовольствием.

И все другие дачники выразили свое принципиальное согласие. Образовали инициативную группу. Инициативная группа собрала общее собрание. На собрание пришло восемь человек, но причины были совершенно случайные: как раз в этот день в сельской школе шел вечер самодеятельности, и многим интересно было его поглядеть, многие уехали в экскурсию. Решено было созвать новое собрание через неделю.

Утром журналистка лежала на пляже. Рядом с нею одевалась девушка с загорелым телом. Оделась, приладила к спине заплечный мешок, взяла рогатую палку. Спросила журна-

листку:

– Скажите, товарищ, есть тут в деревне библиотека-читальня?

– Есть. Только в большом беспорядке, поэтому книг теперь не выдают. Как раз собираемся привести ее в порядок.

И журналистка с одушевлением рассказала об Обществе шефства над деревней.

Дивчина сказала:

– День-другой я могла бы у вас поработать. Куда мне обратиться?

– Спросите в сельсовете секретаря сельсовета, он вам покажет. А вы здесь живете?

– Нет, иду из Феодосии.

У ней были короткие, невьющиеся русые волосы, светлее загорелого лица, нос немножко загнут кверху. Белая физкультурка, обшитая красным, шаровары, засученные до паха, крепко загоревшие руки и ноги. Сотни таких девчат можно видеть летом в южных домах отдыха. На вид ей было лет семнадцать – такое у нее было молодое лицо. Но оказалось, она уже кончает вуз в Ленинграде и пишет дипломную работу по математике. Летом была на практике, консультантом-математиком на одном южном заводе. Накопила там денег и решила обойти пешком Крым, от Феодосии до Севастополя.

Пришла дивчина в сельсовет, спросила секретаря. Был он молодой парень с узким лицом и высоким лбом, в голубой

майке, с низким вырезом на груди.

– Мне там на пляже сказали, что у вас есть работа в библиотеке.

Секретарь замялся.

– Есть-то есть. Только работа большая. Тысячи полторы книг в полном хаосе. Нужно привести в порядок. И потом... платить мы за работу не можем.

– Я вас про это не спрашиваю. Покажите, я посмотрю.

Секретарь ввел ее в боковую комнатку с запертым пыльным оконцем.

Раскрыл шкапы. Дивчина сейчас же достала пачку книг и, разговаривая с секретарем, стала ее разбирать.

– Да, работа не маленькая. Ну, хорошо. Поработаю.

И тут же взялась за работу. Это было утром. Часа в три сбегала на базар, купила помидоров и огурцов, съела с хлебом, это был ее обед. Проработала до ночи.

Секретарь с удивлением приглядывался к ее несуетливо-быстрой работе. Она коротко сказала:

– Спать я тут останусь.

– Ну где тут, что вы! Мы вам отведем комнату. Вы для нас работаете, вправе же вы хоть отдохнуть. А тут душно и пыльно; да и устроиться негде.

– На столе устроюсь. Не надо комнаты. А вот это я у вас попрошу. По карточке я получаю триста граммов хлеба. – И вдруг она виновато улыбнулась. – Никак на это нельзя быть сытой целый день. Дайте мне разрешение на шестьсот грам-

мов. Это будет очень хорошо.

Секретарь понял: с монетами было у дивчины туговато; питается она, видимо, одним хлебом с помидорами; конечно, этак на триста граммов хлеба сытым не будешь.

Обещал вопрос насчет хлеба уладить. Она разостлала на столе плащ, вместо подушки положила заплечный мешок. Он пожелал ей доброй ночи.

С утра она уже опять работала. В соседней комнате секретарь производил регистрацию вновь прибывших дачников. Между прочим, две библиотекарши из Москвы. Дивчина наша услышала, вышла, попросила библиотекарш зайти к ней. Объяснила, в чем дело, и предложила помочь. Говорила, а сама в это время резала бумагу для библиотечных карточек. После обеда библиотекарши пришли, и стали они работать втроем.

На следующее утро пришел секретарь в сельсовет. В библиотечной комнате шум, галдеж, смех. Заглянул. Сидят за столом восемь ребят-школьников и наклеивают ярлычки на корешки книг. Работают, как играют. Дивчина с серьезным лицом рассказывает им что-то смешное, и они хохочут. Приспособила к работе также двух местных ребят-комсомольцев. Так было весело, что у секретаря грустно и сиротливо стало на душе: хотелось замешаться в эту веселую, кипящую работой толпу и с нею вместе работать изо всех сил и смеяться.

На третий день к вечеру все было кончено. Дивчина ска-

зала, что завтра рано утром пойдет дальше, а сейчас отправится с комсомольцами кататься по морю на лодке.

Рано утром секретарь встал, чтоб проводить ее, подошел к сельсовету и видит: дивчина спустилась с крылечка с тазом грязной воды, выплеснула таз под куст дикой маслины и стала развешивать на перилах мокрые тряпки. Секретарь изумился. Что это? На прощание она еще вымыла в библиотеке пол!

Секретарь взволнованно глядел на нее и сказал сконфуженно:

– К сожалению, товарищ, мы не можем заплатить вам за вашу работу, у нас на это не отпущено средств.

– Я же вам сказала, – я и не прошу. До Алушты хватит денег дойти. А там устраюсь работать на виноградниках. Два рубля за день. Проработаю с неделю, – четырнадцать рублей. Работу на виноградниках я знаю.

Секретарь подумал и сказал:

– Ну, хоть вот что: мы вам выдадим справку от Совета, что вы здесь три дня занимались самой интенсивной общественной работой. Вы ведь знаете, – такая справка очень сейчас важна, особенно для учащихся.

Она поглядела ему в глаза, засмеялась, махнула рукой и, с заплечным мешком на спине, зашагала по шоссе к Судаку.

Через две недели состоялось общее собрание членов Общества шефства дачного поселка над деревней. Избрано было исполбюро в составе семи человек из наиболее актив-

ных дачников и крестьян. Через неделю собралось исполбюро, выбрало председателя, секретаря и постановило выработать план работ. Через две недели собрались снова, обсудили план и постановили: ввиду окончания лета и начинающегося разъезда дачников отложить работу до начала будущего сезона, а тогда взяться за дело с максимальной энергией.